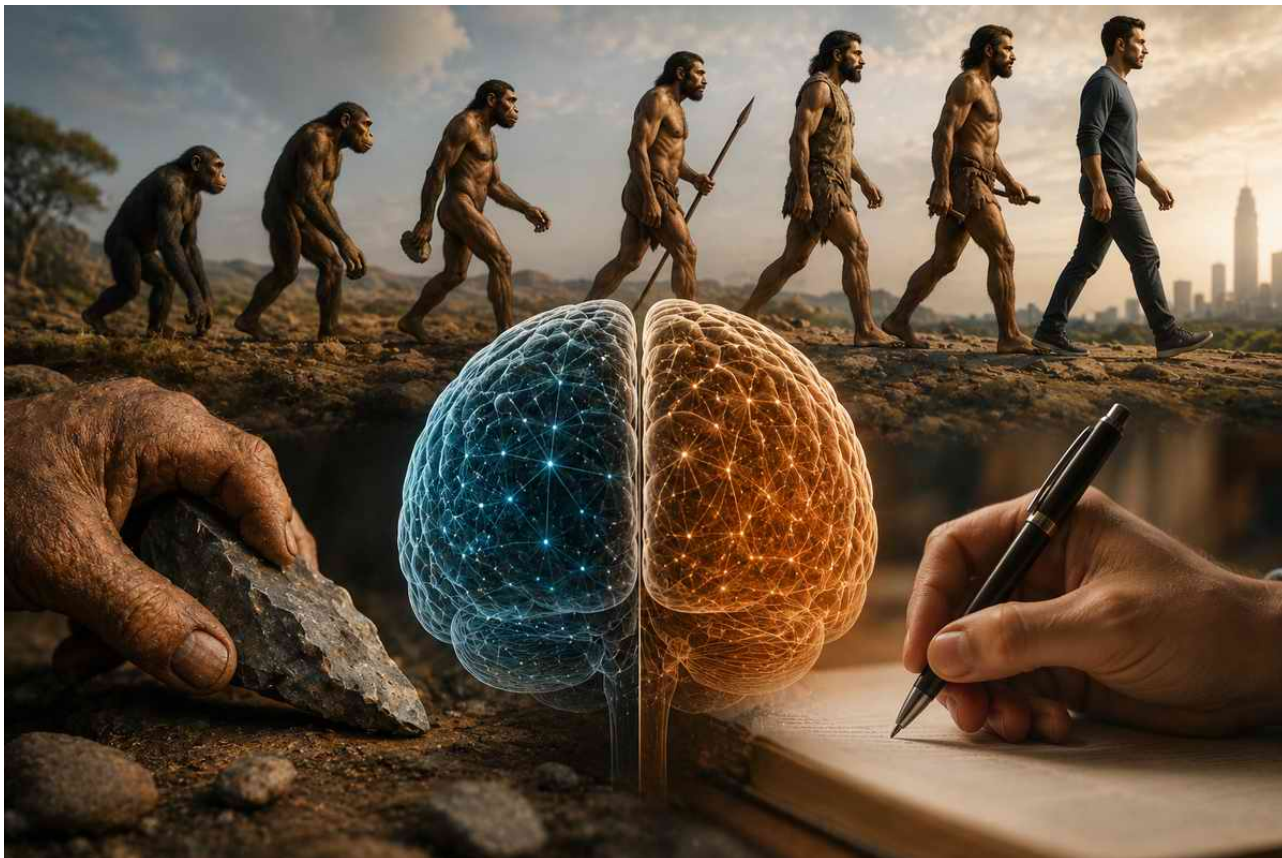


## Почему большинство людей правши: ученые связали доминирование правой руки с эволюцией ходьбы и ростом мозга



Дата публикации: 16.05.2026

Праворукость остается одной из самых загадочных особенностей человеческой эволюции. Около 90% людей на Земле предпочитают использовать правую руку для письма, работы с инструментами и выполнения точных движений. Такое доминирование одной стороны тела встречается практически во всех культурах и исторических эпохах, однако среди других приматов столь выраженной тенденции не наблюдается. Новое исследование британских ученых предлагает неожиданное объяснение этого феномена: ключ к происхождению праворукости может скрываться в том, как древние предки человека научились ходить на двух ногах.

Работа исследователей из Оксфордского университета и Университета Рединга была опубликована в журнале PLOS Biology. Авторы исследования проанализировали данные о 41 виде обезьян и человекообразных приматов, чтобы выяснить, какие факторы сильнее всего влияли на развитие предпочтения одной руки в ходе эволюции. Для этого использовались современные методы

байесовского моделирования, позволяющие проследить эволюционные связи между видами и оценивать влияние различных биологических факторов.

Ученые проверили сразу несколько популярных гипотез происхождения праворукости. Среди рассматриваемых факторов были использование орудий труда, особенности питания, среда обитания, социальное поведение, масса тела, размеры мозга и тип передвижения. Однако наиболее важными оказались два параметра: развитие прямохождения и увеличение объема мозга.

Исследователи обнаружили, что люди перестают выглядеть «эволюционной аномалией», если учитывать сочетание крупного мозга и анатомических изменений, связанных с двуногим передвижением. Иными словами, выраженная праворукость могла возникнуть как естественное следствие перехода к постоянному хождению на двух ногах и параллельного усложнения нервной системы.

По мнению авторов работы, прямохождение стало первым важным этапом формирования асимметрии рук. Когда древние гоминины освободили передние конечности от участия в передвижении, руки начали активнее использоваться для манипуляций, переноски предметов, изготовления инструментов и более сложных движений. Это создало эволюционное давление, при котором специализация одной руки могла давать определенные преимущества.

В дальнейшем ситуация усилилась из-за роста человеческого мозга. По мере увеличения объема коры головного мозга происходила более выраженная функциональная асимметрия между полушариями. У большинства людей левое полушарие постепенно стало доминирующим для речи, сложной моторики и последовательных действий, что привело к усилению контроля над правой рукой.

Исследование также позволило реконструировать вероятную степень праворукости у вымерших предков человека. Согласно моделям, ранние гоминины, такие как ардипитеки и австралопитеки, обладали лишь умеренным предпочтением одной руки, примерно сопоставимым с уровнем асимметрии у современных человекообразных обезьян. Однако с появлением представителей рода *Homo* тенденция начала заметно усиливаться.

У *Homo erectus*, *Homo ergaster* и неандертальцев правосторонняя ориентация уже была выражена значительно сильнее. Максимального уровня она достигла у *Homo sapiens*, у которого доминирование правой руки стало почти универсальным. Это позволяет предположить, что праворукость развивалась постепенно вместе с усложнением поведения, развитием технологий и ростом когнитивных способностей.

Особый интерес ученых вызвал *Homo floresiensis* — так называемый «человек-хоббит», останки которого были обнаружены в Индонезии. Модели показали, что у этого вида выраженность праворукости, вероятно, была существенно слабее. Исследователи связывают это с относительно небольшим объемом мозга и особенностями строения тела, сохранявшими адаптацию не только к прямохождению, но и к лазанию.

Современная наука рассматривает праворукость не просто как бытовую особенность, а как важное отражение организации мозга. Латерализация функций — распределение задач между полушариями — считается одним из ключевых факторов эволюционного успеха человека. Она позволяет мозгу эффективнее распределять ресурсы, ускорять обработку информации и координировать сложные движения.

Интересно, что признаки предпочтения одной стороны тела встречаются и у других животных. Например, некоторые попугаи предпочитают использовать одну лапу для удержания пищи, а кенгуру могут демонстрировать устойчивое предпочтение одной передней конечности. Однако ни у одного другого вида уровень асимметрии не достигает масштабов, характерных для человека.

Авторы исследования подчеркивают, что происхождение праворукости, вероятно, связано сразу с несколькими взаимосвязанными процессами. Прямохождение освободило руки и создало условия для специализации движений, а увеличение мозга закрепило асимметрию на уровне нервной системы. Дополнительную роль могли сыграть развитие языка, изготовление орудий труда и накопление культурных навыков, передававшихся между поколениями.

При этом ученые отмечают, что вопрос о сохранении леворукости остается открытым. Несмотря на глобальное доминирование правшей, около 10% населения мира продолжают предпочитать левую руку. Исследователи предполагают, что определенный баланс между различными типами нейронной организации может обеспечивать эволюционные преимущества для популяции в целом.

Работа британских ученых демонстрирует, насколько тесно связаны между собой эволюция мозга, строение тела и поведение человека. Обычная бытовая особенность — предпочтение одной руки — оказывается результатом миллионов лет адаптации, которые сформировали уникальные способности *Homo sapiens*.

Полученные результаты помогают лучше понять не только происхождение праворукости, но и фундаментальные механизмы развития человеческого мозга. Исследователи считают, что дальнейшее изучение асимметрии у приматов и

других животных может пролить свет на то, как формировались когнитивные особенности, сделавшие человека уникальным видом на планете.

**Ссылка:** «Прямохождение и расширение мозга объясняют леворукость человека» DOI: [10.1371/journal.pbio.3003771](https://doi.org/10.1371/journal.pbio.3003771).